Е. А. Рыжкова

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ СТЯЖЁННЫХ ФОРМ СЛОЖНЫХ ГЛАГЛОВ В МАЛОКАРАЧКИНСКОМ ГОВОРЕ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА¹

Глаголы *jar/jer* ‘пускать’, *jol* ‘остаться’, *il* ‘брать’ и *uk* ‘падать’ в малокарачкинском говоре чувашского языка могут образовывать сложные глаголы — конструкции, состоящие из двух глагольных форм, но описывающие единую ситуацию. В малокарачкинском говоре в таких конструкциях происходит фонетическое явление стяжения: *xəra-za uk-r-ě* (испугаться-CV_SIM падать-PST-3SG) > *xəra-z=uk-r-ě* (испугаться-CV_SIM падать-PST-3SG) ‘упал(а)’. Стяжённые формы сложных глаголов отличаются от других сложногоглагольных конструкций не только фонетически (выпадение последнего гласного деепричастия на -sa, выпадение начального *j* вершины, чередование гласных в основе вершины *jar/jer* ‘пускать’), но и по ряду морфосинтаксических признаков (место присоединения аффиксов каузатива и аттенуатива).

На то, что появление стяжённых форм — это часть процесса грамматикализации сложных глаголов, указывает и то, что глаголы, не образующие стяжённых форм, но обладающие в составе сложногоглагольной конструкции грамматическим значением, так же претерпевают фонетические изменения. В статье разобран пример глагола *kaj* ‘уходить’, у которого в сложногоглагольной конструкции, как показал эксперимент с чтением диалектного текста, часто озвончается первый согласный. Это сближает глагол *kaj* ‘уходить’ с аффиксами, согласные в которых в малокарачкинском говоре обычно озвончаются в интервокальной позиции.

В статье также рассматриваются семантические свойства глагола *uk* ‘падать’, образующего стяжённые сложные глаголы. Несмотря на общее грамматическое значение этого глагола в составе сложногоглагольной конструкции — вхождения в состояние или процесс, глагол *uk* ‘падать’ сохраняет некоторые элементы своего лексического значения, которые влияют на его сочетаемость как вершины сложного глагола: вхождение в состояние или процесс может быть только мгновенным, конструкции с пунктивными глаголами приобретают значение неожиданности и/или интенсивности, глаголы разрушения без семантики падения и глаголы с семантикой увеличения и повышения не могут сочетаться с *uk* ‘падать’.

Материалы для статьи были собраны автором в экспедициях в село Малое Карачкино Чувашской Республики, кроме того используются примеры из экспедиционного корпуса и из литературы, приводятся некоторые сравнения с литературным чувашским языком.

Ключевые слова: чувашский язык, сложные глаголы, малокарачкинский говор, грамматикализация, тюркские языки.

Введение

В статье рассматриваются конструкции малокарачкинского² говора чувашского языка, состоящие из двух глагольных форм: деепричастия на -sa³ и одного из глаголов *jar/jer*⁴ ‘пус-

¹ Материалы собраны в с. Малое Карачкино в экспедициях НИУ ВШЭ в 2017–2019 гг. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 20-312-70009 «Грамматические особенности тюркских языков Поволжья».

² Малокарачкинский говор распространён в с. Малое Карачкино (Пошкэрт) Ядринского района Чувашской Республики.

³ Данный аффикс может сингармонизировать и выступает в двух вариантах: -sa после заднерядных основ и других заднерядных аффиксов или -se после переднерядных основ и переднерядных аффиксов. Далее для удобства приводится только заднерядный вариант аффикса — -sa.

⁴ Глагол *jar/jer* ‘пускать’ может выступать в двух «огласовках», причём в стяжённом варианте может выступать только гласный переднего ряда, а в нестяжённом варианте при эликации допускается только гласный заднего ряда, хотя гласный переднего ряда порождается некоторыми носителями:

vəl kaj-za jar-za/?jer-ze

он(а) уходить-CV_SIM пускать-CV_SIM

кать', *jol* 'остаться', *il* 'брать' и *uk* 'падать'. Интерес к этим конструкциям объясняется тем, что они находятся в процессе грамматикализации, что в частности проявляется в фонетическом стяжении данных конструкций. В примерах (1) и (2) представлены стяжённые формы сложногоглагольных конструкций малокарачкинского говора чувашского языка с вершинами *uk* 'падать' и *jar/jer* 'пускать'. В примере (3) для сравнения представлен сложный глагол без стяжения (конструкции с вершиной *kaj* 'уходить' стяжению не подвергаются).

- (1) *nikanor xor-zan-čzan xara-z=uk-r-ë*
 Никанор гусь-PL-ABL испугаться-CV_SIM=падать-PST-3SG
 'Никанор испугался гусей'
- (2) *vəl xəjar ei-z=er-ze⁵*
 он(а) огурец есть-CV_SIM=пускать-CV_SIM
 'Она съела огурец'
- (3) *klavə səmar-lan-za gari-ə*
 Клава больной-VBZ-CV_SIM уходить.PST-3SG
 'Клава заболела'

Главным образом в статье рассматривается группа сложных глаголов, способных выступать в стяжённой форме, другие типы сочетаний приводятся для сравнения.

Для конструкций, которые в этой статье называются сложными глаголами, в литературе также используются такие термины как составные глаголы, бивербальные конструкции, аналитические конструкции, аналитические формы, сложновербальные конструкции, бивербальные модели, перифрастические формы, спаренные глаголы (Лебедев, 2016: 17–19). В работе Э. Е. Лебедева подробно говорится об истории терминов и о том, на какие теоретические установки авторов они указывают. Несмотря на то что Э. Е. Лебедев критикует использование термина «сложный глагол», в настоящей работе всё же будет фигурировать именно он, поскольку, как отмечает Э. Е. Лебедев, этот термин является традиционным для исследователей чувашского языка.

Сложные глаголы в малокарачкинском говоре чувашского языка представлены сочетанием деепричастия на *-sa* и глагола, выбирающегося из закрытого списка (списки для литературного чувашского и других низовых говоров чувашского языка приводятся в работах (Резюков, 1959: 143–144; Андреев, 1961: 615–616; Федотов, 1986: 64–66; Шлуинский, 2001)). В некоторых из рассматриваемых конструкций полноценным лексическим значением обладает только зависимый деепричастный элемент, в некоторых лексическое значение сохраняется у обоих компонентов. Так, в примере (4) глагол *kaj* не имеет своего лексического значения 'уходить', а употребляется в качестве элемента с аспектуальным значением. В примере (5) сложный глагол *iş-se ga-ri-ə* 'уплыла' имеет два семантических компонента — способ движения ('плыть') и направление движения ('от говорящего') — каждый из которых

- vəl kaj-z=er-ze/*kaj-z=ar-za*
 он(а) уходить-CV_SIM=пускать-CV_SIM
 'Она ушла'.
- vəl şorba ei-ze jar-za/?jer-ze*
 он(а) суп есть-CV_SIM пускать-CV_SIM
- vəl şorba ei-z=er-ze/*ei-z=ar-za*
 он(а) суп есть-CV_SIM=пускать-CV_SIM
 'Она съела суп'.

⁵ В малокарачкинском говоре деепричастие на *-sa* может употребляться и в качестве финитной формы.

передаётся отдельным членом конструкции, при этом лексическое значение глагола *kaj* ‘уходить’ сохраняется.

- (4) *klavə* *ɛor-za* *garⁱ-ə*
 Клава спать-CV_SIM уходить.PST-3SG
 ‘Клава уснула’
- (5) *ɛëlen* *iʃ-se* *garⁱ-ə*
 змея плыть-CV_SIM уходить.PST-3SG
 ‘Змея уплыла’.

Тем не менее, определяющим свойством сложных глаголов является то, что они описывают «комплексную, но единую ситуацию» (a complex, but unitary situation — перевод мой, E. P.) (Lehmann, 2015: 36)⁶. В обоих примерах, (4) и (5), сказуемое состоит из двух частей — комплекса, но этот комплекс не может быть разделён на части без потери смысла всего предложения, таким образом, ситуация всё же едина.

Типы конструкций с различной семантикой будут более подробно рассмотрены ниже. Здесь же важно отметить, что сложные глаголы представляют интерес для данного исследования, поскольку находятся на разных ступенях грамматикализации. В соответствии с теорией, разработанной в (Heine, 1993: 58–69), грамматикализация предполагает десемантизацию, декатегориализацию, клитизацию и фонетическую эрозию. Эти процессы могут частично накладываться друг на друга и происходить одновременно, однако начинаются они всегда последовательно, то есть если в конструкции происходит фонетическая эрозия, то мы не можем ожидать, что десемантизация элементов конструкции ещё не началась.

В этой статье при анализе грамматикализации сложных глаголов в малокарачкинском говоре чувашского языка глаголы сравниваются по следующим параметрам:

- 1) семантические изменения;
- 2) место присоединения аффикса аттенуатива *-kala*⁷;
- 3) место присоединения аффикса каузатива *-tar*⁸;
- 4) наличие стяжения или других фонетических изменений.

Семантические изменения будут рассмотрены на примере глагола *ук* ‘падать’, а фонетические изменения в проанализированном материале представлены двумя явлениями: стяжением компонентов сложного глагола или озвончением первого согласного вершины.

Цель этой статьи — доказать, что в малокарачкинском диалекте чувашского языка существует группа глаголов, которые образуют достаточно грамматикализированные сложноголаговые конструкции. Для достижения этой цели необходимо было решить следующие задачи: представить результаты исследования грамматикализации сложных глаголов и на примере конструкций с вершиной *ук* ‘падать’ рассмотреть ситуацию, когда синтаксически и фонетически грамматикализированный глагол тем не менее сохраняет ограничения на сочетаемость с другими глаголами, обусловленные его изначальным лексическим значением. В первом разделе сложноголаговые конструкции малокарачкинском говора анализируются с опорой на вышеперечисленные критерии. Во втором разделе более подробно рассматривается группа вершин сложных глаголов, допускающих стяжение. В третьем разделе обсуждается семантика сложных глаголов с вершиной *ук* ‘падать’.

⁶ К. Леман пишет о сериальных глаголах (serial verbs), но в данном аспекте то, что понимается под сложными глаголами и сериальными конструкциями, обладает общим свойством.

⁷ Аффикс *-kala* может выступать и в своем заднерядном варианте *-kele*.

⁸ Аффикс *-tar* может выступать и в своем заднерядном варианте *-ter*.

Материалом для настоящего исследования послужили 78 анкет, 5 текстов из экспедиционного корпуса, а также 7 прочтений текста, составленного в рамках эксперимента.

1. Грамматикализация вершин сложных глаголов в малокарачкинском говоре чувашского языка

В соответствии с описаниями в литературе (см. ссылки во введении), сложные глаголы чувашского языка можно объединить в следующие группы по семантике содержащей их конструкции:

- 1) значения положения в пространстве и изменения положения в пространстве (6a);
- 2) аспектуальные значения (6b);
- 3) актантная деривация (6c, d).

В примере 6(a) так же, как и в примере (5) выше, вершина сложного глагола передаёт значение направления движения, а деепричастная форма обозначает способ движения. В 6(b) конструкция вводит аспектуальное значение завершения процесса. Примеры 6(c) и 6(d) показывают те случаи, когда сложногоглагольные конструкции вводят нового участника, бенефицианта в 6(c) и участника со значением ‘событие, которое было пропущено из-за другого события’ в (6d).

(6)

- a) *torat* *ein-dzen* *kajak* *vëe-se* *an-te-ə*
ветка на.Р_3-ABL птица лететь-CV_SIM спускаться-PST-3SG
‘Птица слетела с дерева (= ‘летя, спустилась’)’.
- b) *суе* *vădər* *minut-ra* *tip-se* *gar-i-ə*
волос 30 минута-LOC сохнуть-CV_SIM уходить-PST-3SG
‘Волосы высохли за 30 минут’.
- c) *ëñe* *col* *jolk-in-e* *pappi* *per-e* *ële-ze* *par-atə* *këbe-zem*
новый год ёлка-Р_3-OBJ бабушка мы-OBJ шить-CV_SIM дать-NPST.COP PST рубашка-PL
‘На новогоднюю ёлку бабушка готовила нам костюмы’.⁹
- d) *maşə* *şkol-dan* *cor-z=ol-za*
Маша школа-ABL спать-CV_SIM=остаться-CV_SIM
‘Маша проспала школу’.

Сложногоглагольные конструкции малокарачкинского говора грамматикализованы в разной степени, и степень их грамматикализации зависит от вершины сложногоглагольной конструкции. Внутри этой группы, как можно видеть уже из примеров (3), (4) и 6(b), имеются и нестяжённые конструкции. Нестяжённые сложногоглагольные конструкции с аспектуальной семантикой образует также, к примеру, глагол *lar* ‘есть’, при этом сложные глаголы имеют значение достижения вершины некоторой контекстно релевантной шкалы (Голосов, 2019):

- (7) *vaεə* *şaklak-lan-za* *lar-te-ə*
Вася лысый-VBZ-CV_SIM есть-PST-3SG
‘Вася облысел’. (ibid.)

Как будет показано в разделе 2, различия между стяжёнными и нестяжёнными сложными глаголами не сводится к фонологическим различиям между ними; стяжённые глаголы демонстрируют более высокую степень грамматикализации и по морфосинтаксическим свойствам.

⁹ Пример взят из Экспедиционного корпуса текстов на малокарачкинском говоре чувашского языка.

В процессе исследования нестяжённых сложных глаголов фонетические изменения были обнаружены в конструкциях с глаголом *kaj* 'уходить', который имеет тенденцию к озвончению в позиции после последнего гласного предшествующего деепричастия.

В малокарачкинском диалекте чувашского языка регулярный характер имеет интервокальное озвончение внутри словоформы, озвончение на стыке словоформ носит менее последовательный характер, однако, как видно из примеров (8a–b), встречается.

(8)

- а) *nikanor=da şən-za garʲ-ə*
 Никанор=и замерзать-CV_SIM уходить.PST-3SG
 'Никанор тоже замёрз'
- б) *nikanor klʲute-sanʲ-a şu-ra podar-za bərak-rʲ-ə*
 Никанор ключ-PL-OBJ вода-LOC тонуть.CAUS-CV_SIM бросать-PST-3SG
 'Никанор утопил ключи в реке'

Для установления контекстов, способствующих озвончению в сложных глаголах, было проведено экспериментальное исследование. Был составлен текст на русском, содержащий ситуации, которые на чувашском задавали бы необходимые контексты: случаи грамматического и неграмматического употребления глагола *kaj* 'уходить' в составе сложных глаголов, случаи грамматического и неграмматического употребления других глаголов в составе сложногоглагольных конструкций. Носитель перевёл текст с русского на малокарачкинский говор чувашского языка. Далее семи носителям предлагалось прочитать текст. Текст был записан с учётом диалектной фонетики, то есть с нарушением общепринятой орфографической нормы литературного чувашского языка (например, литературное *урам* 'улица', но малокарачкинское *oram*, следовательно, в тексте было написано *oram*), чтобы «настроить» читающего на диалектное произношение. Было проанализировано 17 контекстов.

Таблица 1

Озвончение *kaj* 'уходить' и других глаголов в эксперименте¹⁰

Глагол	Тип значения	С озвончением, N ответов носителей	Без озвончения, N ответов носителей
<i>kaj</i> 'уходить'	Лексическое значение	11	3
	Значение вершины сложного глагола	27	14
Другие глаголы	Лексическое значение	6	22
	Значение вершины сложного глагола	12	22

¹⁰ Во время чтения две разные носительницы запретили две разные конструкции, эти данные не учитывались при подсчёте. Конструкции, вызывавшие сомнения приведены ниже (в орфографии, использовавшейся в эксперименте):

вӑл хыç-ён чоп-р-ё ху-са çит-сен ор-ч-ё шляп-а
 он зад-Р_3 бежать-PST-3SG гнаться-CV_SIM доходить-CV_ANT видеть-PST-3SG шляпа-OBJ
 çёт-ёл-се кай-ни-не
 рвать-REFL-CV_SIM уходить-Р_3-PC_PST
 'Он погнался за ней и, догнав, увидел, что шляпа порвалась'.
 фрук-сам-па овоç-сам тахçан=ак поçне-се нёт-се
 фрукт-PL-INS овощ-PL давно=EMPH спеть-CV_SIM кончаться-CV_SIM
 'Все фрукты и овощи давно созрели'.

Таким образом, первый согласный глагола *kaj* ‘уходить’ в позиции после деепричастия озвончается чаще, чем первый гласный других глаголов. Закономерность была выявлена с помощью критерия Хи-квадрат Пирсона, $p < 0,01$.

2. Фонетические и морфосинтаксические свойства стяжённых форм сложных глаголов в малокарачкинском говоре чувашского языка

Самым ярким признаком грамматикализации сложных глаголов в малокарачкинском говоре чувашского языка является фонетическое стяжение вершин сложных глаголов и предшествующих деепричастий на *-sa*. В (Ашмарин, 1898: 344–392) указано, что в малокарачкинском говоре глаголы *jer* ‘пускать’, *kaj* ‘уходить’, *lar* ‘сидеть’, *lart* ‘посадить’, *jol* ‘остаться’ в функции вершины сложного глагола могут стягиваться с предшествующим деепричастием. Однако по данным экспедиций 2017–2019 гг. стяжение возможно только для глаголов *jar/jer* ‘пускать’, *jol* ‘остаться’, *il* ‘брать’ и *yk* ‘падать’:

(9)

- a) *vəl* *kokolʲ* *ei-z=er-ze* / ^{OK}*ei-ze* *jar-za*
он(а) пирог есть-CV_SIM=пускать-CV_SIM есть-CV_SIM пускать-CV_SIM
‘Она съела пирог’.
- b) *xot* *eiβæc-s=il-tē-ě* / [?]*eiβæc-sa* *il-tē-ě*
бумага приделаться-CV_SIM=брать-PST-3SG приделаться-CV_SIM брать-PST-3SG
‘Записка приклеилась и отвалилась’
- c) *maşə* *şkol-dan* *eor-z=ol-za* / *eor-za* *jol-za*
Маша школа-ABL спать-CV_SIM=остаться-CV_SIM спать-CV_SIM оставаться-CV_SIM
‘Маша проспала школу’.
- d) *per* *jidə-ran* *xəra-z=yk-r-ēmēr* / ^{OK}*xəra-za* *yk-r-ēmēr*
мы собака-ABL испугаться-CV_SIM=падать-PST-1PL испугаться-CV_SIM падать-PST-1PL
‘Мы испугались собаки’.

Как можно видеть в вышеприведённых примерах, при стяжении вершин сложных глаголов выпадает конечный гласный в деепричастии на *-sa*, а также начальный *j* вершины в том случае, если она начинается с *j*. В целом, стяжение не является обязательным, и носители при элицитации часто порождают оба варианта, однако со всеми перечисленными глаголами вариант без стяжения воспринимается как «литературный». Наиболее склонны к использованию именно в стяженной форме сложные глаголы с вершиной *il* ‘брать’, некоторые носители запрещают нестяжённый вариант в примере 9(b). Еще менее допустимо отсутствие стяжения для глагола *il* ‘взять’ в том случае, если он выступает в качестве обоих элементов сложного глагола, как в примере (10).

- (10) *atəa* *tar* *il-z=il-tē-ě* / ^{??}*il-ze* *il-tē-ě*
ребёнок соль брать-CV_SIM=брать-PST-3SG брать-CV_SIM брать-PST-3SG
‘Ребёнок взял соль подержать’.

Все вышеперечисленные глаголы обладают фонетическим сходством: все они начинаются на гласный или на *j*, в связи с этим были рассмотрены и другие глаголы, начинающиеся на гласный и способные образовывать сложноглагольные конструкции: *an* ‘спускаться’ и *irt* ‘проходить’. Однако, как показывают данные, эти глаголы не вызывают тех же фонетических эффектов, следовательно неверно было бы предположить, что это общая тенденция для всех вершин сложных глаголов, начинающихся на гласный или *j*:

(11)

- a) *vəl tu xër ajəg-ən-dzan tɕop-sa an-tɕ-ə /*
 он гора край бок-Р_3-ABL бежать-CV_SIM спускаться-PST-3SG
**tɕop-s=an-tɕ-ə*
 бежать-CV_SIM=спускаться-PST-3SG
 'Он сбежал с горы'.
- b) *ɛnɐ vərman padəndzan kaj-za irt-r-ɛ /*
 корова лес мимо уходить-CV_SIM проходить-PST-3SG
**kaj-z=irt-r-ɛ*
 уходить-CV_SIM=проходить-PST-3SG
 'Корова прошла мимо леса'

Почти все вершины сложноглагольных конструкций, которые могут выступать в стяжённой форме, обладают аспектуальной семантикой. Единственным исключением является глагол *jol* 'остаться', обладающий семантикой 'делать X в тот момент, когда должен делать Y', как в (9с), или же своей лексической семантикой 'остаться в состоянии Z'. Тем не менее нельзя утверждать, что сочетания с *jol* 'остаться' являются свободными сочетаниями глагола и деепричастия, поскольку *jol* 'остаться' ведёт себя так же, как другие вершины стяжённых глаголов, и в фонетическом, и в морфосинтаксическом (см. ниже) плане.

Стяжённые сложные глаголы присоединяют аффиксы аттенуатива и каузатива только к первой части сложного глагола — деепричастию на *-sa*:

(12)

- a) *per škol-dan ɕur-gala-z=ol-za /*
 мы школа-ABL спать-ATT-CV_SIM=оставаться-CV_SIM
**ɕur-z=ol-gala-za / *ɕur-gala-z=ol-gala-za*
 спать-CV_SIM=оставаться-ATT-CV_SIM спать-ATT-CV_SIM=оставаться-ATT-CV_SIM
- b) *per škol-dan ɕur-gala-za jol-za / ɕur-za*
 мы школа-ABL спать-ATT-CV_SIM оставаться-CV_SIM
*jol-gala-za / *ɕur-gala-za jol-gala-za*
 спать-CV_SIM оставаться-ATT-CV_SIM спать-ATT-CV_SIM оставаться-ATT-CV_SIM
 'Мы продремали школу (=немного поспали вместо школы)'

(13)

- a) *jep pol-a ɕi-gele-z=er-d-ëm / *ɕi-z=er-gele-r-ëm /*
 я рыба есть-ATT-CV_SIM=пускать-PST-1SG есть-CV_SIM=пускать-ATT-PST-1SG
**ɕi-gele-z=er-gele-r-ëm*
 есть-ATT-CV_SIM=пускать-ATT-PST-1SG
- b) *jep pol-a ɕi-gele-ze jar-d-əm / ɕi-ze jar-gala-r-əm /*
 я рыба есть-ATT-CV_SIM пускать-PST-1SG есть-CV_SIM пускать-ATT-PST-1SG
**ɕi-gele-ze jar-gala-r-əm*
 есть-ATT-CV_SIM пускать-ATT-PST-1SG
 'Я нехотя доела рыбу'.

Приведённые выше примеры демонстрируют употребление аффикса аттенуатива в стяжённых и нестяжённых сложных глаголах. Как видно из примеров (12b), (13b), при использовании нестяжённых глаголов аффикс *-kala-* может присоединяться к зависимому или к вершине, тогда как стяженные формы требуют расположения показателя аттенуатива на смысловом глаголе (13a). Присоединение аффикса аттенуатива к обеим частям конструкции

возможно только в случае со свободными сочетаниями, но не со сложными глаголами, ср. (12b), (13b) и (14).

(14)

- a) *jep jorla-gala-za ёё-l-ep*
я петъ-АТТ-CV_SIM работа-VBZ-NPST.1SG
'Я иногда работаю, напевая'.
- b) *jep jorla-za ёё-le-gel-ep*
я петъ-CV_SIM работа-VBZ-АТТ-NPST.1SG
'Я иногда пою, работая'.
- c) *jep jorla-gala-za ёё-le-gel-ep*
я петъ-АТТ-CV_SIM работа-VBZ-АТТ-NPST.1SG
'Я иногда немного пою и немного работаю'.

Сложноглагольные конструкции с *kaj* 'уходить' присоединяют аффикс *-gala-* так же, как свободные сочетания:

- (15) *jep hozran teas eur-gala-za gaj-ap / eur-za*
я редко быстро спать-АТТ-CV_SIM уходить-NPST.1SG спать-CV_SIM
gaj-gal-ap / eur-gala-za gaj-gal-ap
уходить-АТТ.NPST.1SG спать-АТТ-CV_SIM уходить-АТТ.NPST.1SG
'Я изредка быстро засыпаю'

Таким же образом к стяженным сложным глаголам присоединяется аффикс каузатива *-tar-*. Из трёх потенциально возможных вариантов (присоединение к обеим частям конструкции, только к зависимому, только к вершине) возможно только одна — присоединение к зависимому:

(16)

- a) *aməʃ ona ɛərbe ɛi-der-z=il-tɛ-ě / *ɛi-z=il-der-tɛ-ě*
мать он(а).OBJсуп есть-CAUS-CV_SIM=братъ-PST-3SG есть-CV_SIM=братъ-CAUS-PST-3SG
'Мама немного накормила его супом'.
- b) **aməʃ nikanor-a ona ɛərbe ɛi-der-z=il-der-tɛ-ě*
мать Никанор-OBJ он(а).OBJ суп есть-CAUS-CV_SIM=братъ-CAUS-PST-3SG
Ожидаемое значение: 'Мама попросила Никанора немного накормить его супом'.

(17)

- a) ^{OK}*aməʃ ona ɛərbe ɛi-der-ze il-tɛ-ě*
мать он(а).OBJ суп есть-CAUS-CV_SIM братъ-PST-3SG
*/ *ɛi-ze il-der-tɛ-ě*
есть-CV_SIM братъ-CAUS-PST-3SG
'Мама немного накормила его супом'.
- b) **aməʃ nikanor-a ona ɛərbe ɛi-der-ze il-der-tɛ-ě*
мать Никанор-OBJ он(а).OBJ суп есть-CAUS-CV_SIM братъ-CAUS-PST-3SG
Ожидаемое значение: 'Мама попросила Никанора немного накормить его супом'.

(18)

- a) *poskili-zem cyb-e ʃon-dar-z=er-tɛ-ě /*
сосед-PL мусор-OBJ гореть-CAUS-CV_SIM=пускать-PST-3PL
**ʃon-z=er-der-tɛ-ě*

гореть-CV_SIM=пускать-CAUS-PST-3PL

‘Соседи жгут мусор’.

- b) **poskili-zem* *ɕyb-e* *ɣon-dar-z=er-der-tɕ-ɛɕ*
 сосед-PL мусор-OBJ гореть-CAUS-CV_SIM=пускать-CAUS-PST-3PL
 Ожидаемое значение: ‘Соседи заставляют жечь мусор’.

(19)

- a) ^{OK} *poskili-zem* *ɕyb-e* *ɣon-dar-za* *jar-tɕ-ɛɕ* /
 сосед-PL мусор-OBJ гореть-CAUS-PST-CV_SIM пускать-PST-3PL
 **ɣon-za* *jar-dar-tɕ-ɛɕ*
 гореть-CV_SIM пускать-CAUS-PST-3PL
 ‘Соседи жгут мусор’.

- b) **poskili-zem* *ɕube* *ɣon-dar-za* *jar-dar-tɕ-ɛɕ*
 сосед-PL мусор гореть-CAUS-CV_SIM пускать-CAUS-PST-3PL
 Ожидаемое значение: ‘Соседи заставляют жечь мусор’.

В примерах (16), (18) приведены стяжённые формы сложных глаголов, а в примерах (17), (19) нестяжённые формы в тех же контекстах. Информанты разрешали использовать нестяжённые формы, однако в отличие от аффикса аттенуатива аффикс каузатива присоединяется только к зависимому, даже если сложный глагол выступает в нестяжённой форме.

В свободных сочетаниях, напротив, возможно присоединение аффикса каузатива к вершине конструкции или к обеим её частям, но не к одному зависимому:

(20)

- a) *rezis'or* *ona* *sol-gala-za* *tərə-tar-tɕ-ɛ* /
 режиссёр он(а).OBJ махать-ATT-CV_SIM стоять-CAUS-PST-3SG
 **sol-dar-gala-za* *tər-tɕ-ɛ*
 махать-CAUS-ATT-CV_SIM стоять-PST-3SG
 ‘Режиссёр заставил его стоять качаясь’.
- b) *rezis'or* *Nikanor-a* *ona* *sol-dar-gala-za* *tərə-tar-tɕ-ɛ*
 режиссёр Никанор-OBJ он(а).OBJ махать-CAUS-ATT-CV_SIM стоять-CAUS-PST-3SG
 ‘Режиссёр попросил Никанора заставить его стоять качаясь’.

Сложные глаголы с вершиной *kaj* ‘уходить’ допускают присоединение аффикса каузатива только к вершине конструкции:

- (21) *ɣomər* *ona* *tɕas-rak* *kil-e* **tɕop-tar-za* *ga-rʲ-ɛ* /
 дождь он.OBJ быстрый-CMPR дом-OBJ бежать-CAUS-CV_SIM уходить-PST-3SG
tɕop-sa *gaj-dar-tɕ-ɛ* / **tɕop-tar-za* *gaj-dar-tɕ-ɛ*
 бежать-CV_SIM уходить-CAUS-PST-3SG бежать-CAUS-CV_SIM уходить-CAUS-PST-3SG
 ‘Дождь заставил его быстро убежать домой’.

Таким образом, в малокарачкинском говоре чувашского языка существуют стяжённые сложноглагольные сочетания, морфосинтаксические особенности которых указывают на то, что они находятся в процессе грамматикализации. Вершины этих сочетаний в основном передают аспектуальное значение. Аффиксы аттенуатива присоединяются к стяжённым сложным глаголам не так, как к нестяжённым, а аффиксы каузатива не так, как к свободным сочетаниями деепричастия и глагола.

3. Семантика сложных глаголов с вершиной *ук* ‘падать’

Как уже было сказано выше, глагол *ук* ‘падать’ может выступать в качестве вершины стяжённого сложного глагола. В настоящем разделе обсуждается семантическая сочетаемость вершины *ук* ‘падать’ с глаголами, выступающими в форме деепричастия на *-sa* в сложных глаголах.

Вершины сложных глаголов обладают различной сочетаемостью, которая отчасти обусловлена их изначальным лексическим значением (чем более грамматикализированными являются конструкции с этими глаголами, тем меньше влияние лексического значения вершины, поскольку процесс грамматикализации начинается с десемантизации (Heine, 1984: 54)), а также количеством валентностей у соответствующих глаголов вне сложногоглагольной конструкции. Последний факт можно проиллюстрировать тем, что сходные по своей функции вершины сложных глаголов *kaj* ‘уходить’ и *jar/jer* ‘пускать’ обладают различной сочетаемостью: только *jar/jer* ‘пускать’ может сочетаться с переходными глаголами¹¹ (Голосов, 2018):

- (22) *vaɕə pilək minut-ra aʒ-a kas-s=er-tɕ-ë* /
 Вася 5 минут-ABL мясо-OBJ резать-CV_SIM=пускать-PST-3SG
**kas-sa ka-rj-ë*
 резать-CV_SIM уйти-PST-3SG
 ‘Вася порезал мясо за пять минут’ (ibid.)

Глагол *ук* ‘падать’ непереходный и в рамках сложногоглагольной конструкции также сочетается исключительно с непереходными глаголами:

- (23) *klavə tarək-s=yk-r-ë*
 Клава злиться-CV_SIM=падать-PST-3SG
 ‘Клава разозлилась’
- (24) **nikanor klav-a tarək-tar-z=yk-r-ë*
 Никанор Клава-OBJ злиться-CAUS-CV_SIM=падать-PST-3SG
 ‘Никанор разозлил Клаву’

Более сложными являются отношения между сочетаемостью вершины сложного глагола *ук* ‘падать’ и лексическим значением глагола *ук*. В словаре (Скворцов 1985) глаголу *ук* соответствуют следующие переводы на русский язык: ‘падать, сваливаться’; ‘выпадать, сходиться’; ‘снижаться, понижаться’; ‘грянуть, приключиться (о беде), пристать (о болезни)’; ‘возникать, появляться’; ‘начинать’ и т.п.

Глагол *ук* ‘падать’ не привносит в конструкцию никаких дополнительных значений, кроме предельной интерпретации. В сочетании с глаголами, относящимися к классам <ES S, S>, <EP P, P> и <S, S>, <P, P> (классификация по (Tatevosov, 2002)), глагол *ук* ‘падать’ даёт значение вхождения в состояние или процесс. В (25), (26) приведены примеры глагола <ES S, S> — *xërel* ‘краснеть’ и <P, P> — *magər* ‘плакать’.

- (25)
 а) *ʂu vonə sekund-ra xër-el-tɕ-ë*
 вода десять секунда-LOC красный-VBZ-PST-3SG
 ‘Вода покраснела за 10 секунд’.

¹¹ Разумеется, это не единственное различие в сочетаемости этих глаголов, но в данном случае показательным является именно оно.

b) *ʃu vonə sekund xoʃ-i xër-el-të-ë*
 вода десять секунда промежуток-Р_3 красный-VBZ-PST-3SG
 ‘Вода покраснела 10 секунд’.

c) *xalʃi ʃu xër-el-et*
 сейчас вода красный-VBZ-NPST[3SG]
 ‘Сейчас вода краснеет’.

(26)

a) **atëa vonə sekund-ra magər-të-ə*
 ребёнок десять секунда-LOC плакать-PST-3SG
 ‘Ребёнок заплакал за 10 секунд’.

b) *atëa vonə minut xoʃ-i magər-të-ə*
 ребёнок десять минута промежуток-Р_3 плакать-PST-3SG
 ‘Ребёнок плакал 10 минут’.

c) *atëa xalʃi magər-at*
 ребёнок сейчас плакать-NPST[3SG]
 ‘Сейчас ребёнок плачет’.

В (27), (28) приводится пример с глаголом <ES Р, Р> *pëserën* ‘вариться’, с которым невозможно использовать сложноглагольные конструкции с *yk* ‘падать’:

(27)

a) *corbe vətər minut-ra pëser-ën-të-ë*
 суп тридцать минута-LOC варить-REFL-PST-3SG
 ‘Суп сварился за 30 минут’.

b) *corbe vonə minut xoʃ-i pëser-ën-të-ë*
 суп десять минута промежуток-Р_3 варить-REFL-PST-3SG
 ‘Суп варился 10 минут’.

c) *corbe xalʃi pëser-ën-e-t*
 суп сейчас варить-REFL-NPST[3SG]
 ‘Суп сейчас варится’.

(28) *corbe *pëser-ën-z=yk-r-ë* / **pëser-ën-ze yk-r-ë*
 суп варить-REFL-CV_SIM=падать-PST-3SG варить-REFL-CV_SIM падать-PST-3SG
 Ожидаемое значение: ‘Суп сварился’.

Далее сравниваются примеры с *yk* ‘падать’ и без него: с *yk* ‘падать’ ситуация может интерпретироваться только как вхождение в состояние/процесс:

(29)

a) *ʃu xër-el-z=yk-r-ë*
 вода красный-VBZ-CV_SIM=падать-PST-3SG
 ‘Вода вдруг покраснела’
 *‘Вода покраснела’

b) *ʃu xër-el-të-ë*
 вода красный-VBZ-PST-3SG
 ‘Вода покраснела’.
 ‘Вода краснела’.

(30)

- a) *atɛa magər-z=yk-r-ë*
ребёнок плакать-CV_SIM=падать-PST-3SG
'Ребёнок заплакал'
*'Ребёнок плакал'
- b) *atɛa magər-tɛ-ə*
ребёнок плакать-PST-3SG
*'Ребёнок заплакал'
'Ребёнок плакал'

Дополнительные ограничения, накладываемые на эту конструкцию, заключаются в том, что вхождение в состояние не может быть длящимся во времени. Можно предположить, что эта особенность также связана с лексическим значением глагола *yk* 'падать':

- (31) *ɛəbala todək-sa gari-ə* / **todək-s=yk-r-ë*
ложка ржаветь-CV_SIM уходить-PST-3SG ржаветь-CV_SIM=падать-PST-3SG
'Ложка заржавела'.

- (32) *temër taza kislorod-ra todək-sa gari-ə* /
железо чистый кислород-LOC ржаветь-CV_SIM уходить-PST-3SG
todək-s=yk-r-ë
ржаветь-CV_SIM=падать-PST-3SG
'Железо заржавело в чистом кислороде'.

Примеры (31) и (32) показывают, что глагол *todək* 'ржаветь' может сочетаться с вершинной *yk* 'падать' в рамках сложного глагольной конструкции, если есть контекст, в котором состояние 'быть ржавым' наступает мгновенно.

В (Лебедев 2016:81) указывается, что в литературном чувашском глагол *yk* 'падать' добавляет сложного глагольной конструкции значение 'интенсивности действия':

- (33) *axаль чухне с̣мах пат-не кивсене кай-м-ан-скер*
простой когда слово бок-Р_3.OBJ долг-OBJ уходить-NEG-PC_RES-SUBST
*Вера халь антӑра-са ӳк-рӗ*¹²
Вера сейчас теряться-CV_SIM падать-PST-3SG
'Вера, которая обычно за словом в карман не лезет, сейчас растерялась' (Григорьев)
(ibid.)

В малокарачкинском говоре чувашского языка это значение, а также значение неожиданности является обязательным условием для сочетаемости *yk* 'падать' с рядом глаголов:

- (34) ?*nikanor ɛserl-z=yk-r-ë*
Никанор опьянеть-CV_SIM=падать-PST-3SG
*{'Никанор долго пил, и наконец...'} Никанор опьянел'.
'Никанор в момент окосел (= 'быстро сильно и неожиданно опьянел')'.¹³

¹² Примеры из литературного чувашского приводятся в традиционной кириллической орфографии.

¹³ Перевод предложен информантом.

- (35) *klavə pojan-lan-za gar-i-ə* /
 Клава богатый-VBZ.REFL-CV_SIM уходить.PST-3SG
 ?*pojan-lan-z=yk-r-ë*
 богатый-VBZ.REFL-CV_SIM=падать-PST-3SG
 *‘{Клава долго работала, и вот...} Клава разбогатела’.
 ‘Клава резко разбогатела {например, нашла большой клад, выиграла в лоттерею}’.¹⁴

Кроме того, у глагола *yk* ‘падать’ есть и более частные ограничения сочетаемости, связанные с лексическим значением вершины. Например, глаголы с семантикой увеличения или повышения не могут быть частью сложногоглагольных конструкций с *yk* ср. (36a–b), а глаголы разрушения сочетаются с *yk*, только если разрушение может быть представлено как резкое падение какой-то части вниз, а не, например, выход предмета из строя (37), (38):

- (36)
 a) **xak-sam sazardək ys-s=yk-r-ëc*
 цена-PL вдруг расти-CV_SIM=падать-PST-3PL
 ‘Цены вдруг выросли’.
 b) *xak-sam sazardək teak-s=yk-r-ëc*
 цена-PL вдруг снижаться-CV_SIM=падать-PST-3PL
 ‘Цены вдруг упали’.
- (37) *adə cëd-ël-ze gar-i-ə* / *cëd-ël-z=yk-ri-ə*
 сапог рвать-REFL-CV_SIM уходить.PST-3SG рвать-REFL-CV_SIM=падать-PST-3SG
 ‘Сапог порвался (подошва отвалилась)’.
- (38) *kurtkə cëd-ël-ze gar-i-ə* / **cëd-ël-z=yk-ri-ë*
 куртка рвать-REFL-CV_SIM уходить.PST-3SG рвать-REFL-CV_SIM=падать-PST-3SG
 ‘Куртка порвалась’

Итак, глагол *yk* ‘падать’ в основном придаёт конструкциям с ним значение вхождения в состояние или процесс, при этом его лексическое значение накладывает ограничения на сочетаемость с другими глаголами: вхождение в состояние или процесс может быть только мгновенным, конструкции с пунктивными глаголами приобретают значение неожиданности и/или интенсивности, глаголы разрушения без семантики падения и глаголы с семантикой увеличения и повышения не могут сочетаться с *yk*.

Заключение

В малокарачкинском говоре чувашского языка выделяется группа глаголов, образующих в значительной мере грамматикализованные сложногоглагольные конструкции. Они в основном (за исключением конструкций с глаголом *jol* ‘оставаться’) имеют аспектуальное значение, кроме того, все они обладают бóльшим набором морфосинтаксических ограничений, чем просто сочетания деепричастия на *-sa* с глаголом: конструкции ограничено (или другим, чем свободные сочетания, способом) присоединяют аффиксы. Наиболее же ярким свойством этих конструкций является фонетическая редукция входящих в них элементов, а также озвончения у менее грамматикализованного глагола *kaj* ‘уходить’.

В то же время, как было показано в разделе 3, вершины этих конструкций могут обладать ограниченной сочетаемостью, которая связана с лексическим значением грамматикали-

¹⁴ Перевод предложен информантом.

зующихся глаголов. Разумеется, для каждого глагола, участвующего в образовании сложно-глагольных конструкций, количество ограничений будет разным, часть из них может быть связана непосредственно с лексическим значением, другие же могут быть обусловлены валентностями изначального глагола (см. примеры на глаголы *kaj* 'уходить', *jar* 'пускать' выше).

Литература:

- Андреев Н. А.** (1961). Краткий грамматический очерк чувашского языка. // Чувашско-русский словарь. ред. М. Я. Сироткина. М., 1961
- Ашмарин Н. И.** (1898). Материалы для исследования чувашского языка. Казань, 1889.
- Голосов Ф. В.** (2018). Семантика и сочетаемостные особенности лёгких глаголов в чувашском языке, 2018 (материалы доклада)
- Голосов Ф. В.** (2019). Семантика сложных глаголов в малокарачкском чувашском языке, 2019 (материалы доклада)
- Лебедев Э. Е.** (2016). Акционсартовые значения сложновербальных аналитических форм в чувашском языке. Чебоксары, 2016
- Резюков Н. А.** (1959). Сопоставительная грамматика русского и чувашского языков. Чебоксары, 1959.
- Скворцов М. И. (ред.), Андреев И. А., Горшков А. Е., Иванов А. И. и др.** (1985). Чувашско-русский словарь: Ок. 40000 слов — М: Рус. яз., 1985
- Федотов М. Р.** (1986). Чувашский язык в семье алтайских языков. Чебоксары, 1986.
- Шлуинский А. Б.** (2001). Семантика сериализованных конструкций (отчёт), 2001.

Рыжкова Елизавета Андреевна.

Независимый исследователь.

E-mail: bet.lo.jj@gmail.com

Материал поступил в редакцию 25 мая 2021 г.

E. A. Ryzhkova

GRAMMATICALIZATION OF CONTRACTED COMPOUND VERB FORMS IN MALOKARACHKINSKIJ DIALECT OF CHUVASH LANGUAGE

The article presents the results of the research of the contracted forms of compound verbs in Malokarachkinskij dialect of Chuvash language. Four verbs *jar/jer* 'let', *jol* 'remain', *il* 'take' and *yk* 'fall' can be the heads of the contracted forms of compound verbs. These forms differ from the full ones not only phonetically but also morphologically. At the same time, certain semantic features of these four verbs remain present even when they become heads of the compound verb constructions, thus restraining their distribution.

Keywords: чувашский язык, сложные глаголы, малокарачкский говор, грамматикализация, тюркские языки.

References:

- Andreev N.** (1961). Kratkij grammaticheskij ocherk chuvashskogo jazyka [An Overview of the Grammar of Chuvash] // Chuvashsko-russkij slovar. red. Sirotnina M. Moscow, 1961.
- Ashmarin N.** (1898). Materialy dlja issledovanija chuvashskogo jazyka [Materials for a Study of Chuvash]. Kazan, 1889.
- Fedotov M.** (1986). Chuvashkij jazyk v semje altajskikh jazykov [Chuvash in Altaic Language Family]. Cheboskary, 1986.
- Golosov F.** (2018). Semantika i sochetajemostnyje osobennosti ljogkikh glagolov v chuvashskom jazyke [Semantics and distribution of the light verbs in Chuvash], 2018 (handout).

- Golosov F.** (2019). *Semantica slozhnykh glagolov v malokarachkinskom chuvashskom jazyke* (The Semantics of Compound Verbs in Chuvash), 2019 (handout).
- Heine B.** (1993). *Auxiliaries. Cognitive Forces and Grammaticalization*. New York: Oxford University Press, 1993.
- Lebedev E.** (2016). *Aktsionsartovye znachenija slozhnoverbalnykh analiticheskikh form v chuvashskom jazyke* [The Semantics of Aktionsart of Chuvash Compound Verbs]. Cheboksary, 2016.
- Lehmann Ch.** (2015). *Thoughts on grammaticalization*. 3rd edition (Classics in Linguistics 1). Berlin: Language Science Press, 2015.
- Rezjukov N.** (1959). *Sopostavitel'naja grammatika russkogo i chuvashskogo jazykov* [Comparative Grammar of Chuvash and Russian]. Cheboksary, 1959.
- Shluinskij A.** (2001). *Semantika serializovannykh konstrukcij* [The Semantics of Serial Constructions] (expedition report), 2001.
- Skvortsov M. (ed.), Andreev I., Gorshkov A., Ivanov A. et al.** (1985). *Chuvashsko-russkij slovar* [Chuvash-Russian Dictionary]: Around 40000 words. Moscow, 1985.
- Tatevosov S.** (2002). The Parameter of Actionality // *Linguistic Typology*. 2002. Vol. 6.3. Vendler Z. Verbs and Times // *The Philosophical Review*.

Ryzhkova Elizaveta Andreevna.

Independent researcher.

E-mail: bet.lo.jj@gmail.com